

**Неофициальная
коллекция
музейных экспонатов**

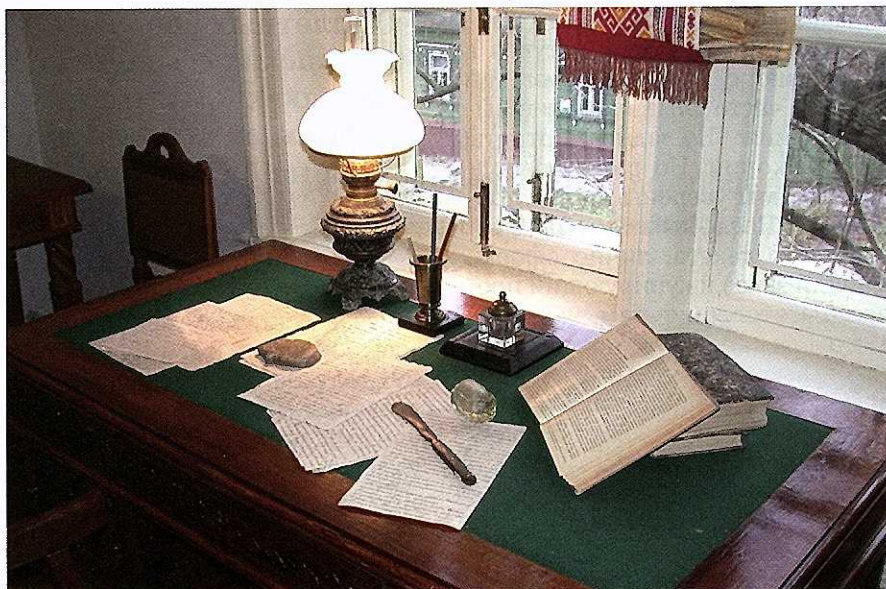
Жил-был каталожный шкаф. Сначала пустой, с незаполненными выдвижными ящичками. Расположившись в кабинете научных сотрудников, он ждал своего часа. С каждым годом он всё больше наполнялся карточками с записями, сделанными вручную сотрудниками музея в разные годы. Сегодня каталожный шкаф – почётный экспонат музея! Но к нему по-прежнему за помощью обращаются молодые сотрудники, потому что ему есть о чём рассказать и поделиться информацией, собранной за много лет. Одна из карточек в выдвижном ящике «Летопись музея» сохранила следующую информацию: «В сентябре 1991 года в здание «верхнего» (в настоящее время здание музея) корпуса бывшей Симбирской чувашской учительской школы была переведена группа научных сотрудников: Пономарёва Александра Аркадьевна, Садовник (Нестерова) Елена Викторовна, Лепёшкина Галина Ивановна».

Карточки из выдвижного ящика
«Летопись музея»

Это произошло за два месяца до официального открытия музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева».

Музей – это старые стены, предметы, история. А ещё – люди, которые работают в музее каждый день, создают атмосферу самого музея. За 33 года в музее работали разные сотрудники. Кто-то задерживался на короткий срок, а кто-то оставался на долгие годы. Люди уходили – их бейджи оставались. И как-то рука не поднималась выбрасывать эти таблички с именами тех, кто покинул музей по разным причинам. Так и стали эти бейджи, са-

Кабинет И.Я. Яковлева

мые ранние, ещё с рукописной информацией, частью музейной истории, очень важной её частью.

**О находках буквально
подобранных**

Кованый гвоздь попал в неофициальную коллекцию музейных экспонатов в 2014 году во время большого ремонта внутренних помещений здания. На стоящий кованый гвоздь длиной 11 см! Можно предположить, что это гвоздь тесовый, длина которого составляла от 3 до 18 см.

Здание, в котором располагается музей, построено в 1885 году для женского отделения Симбирской чувашской учительской школы. Значит, нашей находке 139 лет. Кто знает, может быть, этот гвоздь держал в руках сам И.Я. Яковлев – директор школы, когда по-хозяйски контролировал постройку каждого здания комплекса школы.

Во время субботника были обнаружены камни, которыми когда-то была вымощена улица Воробьёва (бывшая Малая Конная). Сотрудники не смогли остаться равнодушными и прихватили камни с собой, сохранив «каменную» частичку истории. Теперь камни, которые лежали на проезжей улице с начала XX века до 1970-х годов, – достойные экспонаты в музее... Экспонаты, которые «лежали под самыми ногами».

Музейные страшилки

Иван Яковлевич ночью бродит по музею! Этот факт был замечен сотрудниками милиции, которые несли службу в ночное время. Топот ног, скрип полов и даже голоса, исполнявшие песни (несомненно, из репертуара школьных музыкальных вечеров), однажды привели к тому, что женщина-милиционер, не выдержав такой наглости от бывших обитателей старого здания, была вынуждена вызвать подмогу и срочно эвакуироваться.

Падение оконного карниза в кабинете Яковлева, причём без ущерба для музейных экспонатов, произошло чётко на следующий день после того, как к бюсту чувашского просветителя, находившемуся в фойе музея, был возложен венок группой чувашских товарищей.

Иван Яковлевич был недоволен! Яковлев жил, жив и будет жить!

Добавим к этому, что он любит пошалить. Однажды перед закрытием музея он решил припрятать пломбы для опломбирования музейных залов. Пломбы, всегда находившиеся на одном и том же месте, просто чудесным образом исчезли. После долгих поисков в других местах я с изумлением обнаружила пропажу на прежнем месте. Хотите – верьте, хотите – нет!

Почти музейные анекдоты и немного волшебства от Ирины Михайловой

Работая в музее по определенному профилю, сотрудники нередко формируют так называемый рабочий сленг, понятный только им. Наш музей не стал исключением...

В планетарии один экскурсовод другому:

– Небо на месте?

(Перед каждым сеансом экскурсовод планетария выставляет на куполе звёздное небо в исходное положение.)

– А метеорит выключили уже?

(Речь идёт о подсветке витрины с метеоритом.)

– Коля! У тебя отвёртки с собой? Опять Солнечная система тормозит!

Разговор с посетителем

– Мой ребёнок жизни без астрономии не мыслит! И без наблюдений за звёздами! Он астрономию в совершенстве знает!

– Ой, как здорово! А сколько ему лет, где он у вас учится?

– Ему полтора года!

Из разговоров по телефону

– Музей метеостанции? Выпишите мне справку в ГАИ, что вчера гололёд был!

– Девушка, скажите мне истинное время и какая погода сегодня будет, а то я из другого города приехал и прогноз не знаю!

– Почему у вас никогда днём телескоп не работает? Мой ребёнок с классом днём на экскурсии был, ему звёзды в телескоп не показали!

– Скажите, а у вас есть занятие в планетарии про инопланетян? Они же существуют, а вы про них не рассказываете!

Просто волшебные истории

К музейному сотруднику в костюме звездочёта подходит школьник (уже не маленький, к слову), осторожно дотрагивается до рукава расшитой звёздами мантии и тихо-тихо признаётся: «Знаете, я в волшебников не верил, а сейчас вас увидел и понял: волшебники на самом деле существуют!»

Приходит в музей семья: папа, мама и девочка лет шести-семи. Как с картинки: нарядные, девочка в клетчатом платье с белым воротничком, в косичке – огромный белый бант. Радостные, улыбаются.

Смотритель:

– Какие вы красивые! Наверное, у вас какой-то праздник сегодня?

– Конечно! Мы к вам из области приехали, очень любим музей. Для нас посещение музея – самый большой праздник!

Как нам было приятно! И времена вспомнили, когда люди приходили в музей, как в храм культуры, и вели себя соответственно. И порадовались! Значит, и сейчас такие люди есть, только встречаются они, к сожалению, редко.

Планетарий в музее «Метеорологическая станция Симбирска»